

зобранных ящиков перекладывали в пустые металлические коробки, которых набралось до 2,5 тысячи. Вся работа проходила в холодных полутемных комнатах с разбитыми стеклами. Раз в неделю комиссия из трех человек осматривала хранилища, закрывала и печатывала двери.

В одну из апрельских ночей 1942 года, выломав доски в окнах первого этажа, кто-то похитил несколько сот мешочков с семенами основной интродукционной коллекции. В большинстве это были семена, утратившие всхожесть, которые сохранялись как эталон. Пришлось окно забить изнутри и снаружи. Однако был еще один случай нападения на коллекцию, но на этот раз ущерб оказался незначительным. В 1943—1944 годах подобные явления не повторялись.

Важно отметить, что все 900 дней блокады города в институте соблюдался порядок, паники не было, поэтому коллекция почти полностью сохранилась. Правда, в дни интенсивных бомбежек и обстрелов один из сотрудников предложил обезличить коллекцию, сжечь научные рукописи и архивные документы, чтобы ничего не досталось врагу. Но этому малодушию был дан энергичный отпор со стороны коллектива.

В 1943 году под орудийным огнем мы начали пересев скороспелых сортов коллекции в совхозе «Предпортовый» на площади 250 квадратных метров. Всего нами было высеяно около 200 сортов различных культур. Руководили работой младший научный сотрудник П. Н. Петрова и автор этих строк.

В докладе на юбилейной сессии ВАСХНИЛ, посвященной 50-летию советской науки, министр сельского хозяйства СССР В. В. Мацкевич дал высокую оценку работе нашего института за сохранение коллекции. Он подчеркнул, что во Всесоюзном институте растениеводства содержится ценнейший исходный материал для селекционеров всей страны, что сорта, выведенные на базе ленинградских образцов, являются урожайными и высококачественными.

А. Я. Камераз

КАК МЫ СПАСАЛИ МИРОВУЮ КОЛЛЕКЦИЮ КАРТОФЕЛЯ

Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) был основан академиком Н. И. Вавиловым и теперь носит его имя. Под руководством этого ученого по научно обоснован-

ному плану в этом учреждении была собрана огромная коллекция мировых растительных ресурсов почти по всем основным возделываемым культурам, в том числе и по картофелю. Образцы высаживали и всесторонне изучали на экспериментальной базе ВИРА «Красный пахарь» (ныне Павловская опытная станция института). К 1941 году коллекция картофеля насчитывала более 6 тысяч образцов и представляла собой почти все селекционные сорта, выведенные в разных странах мира, а также многочисленные образцы различных диких и новых культурных видов, открытых и собранных экспедициями в Латинской Америке.

Для развития картофелеводства в нашей стране эта коллекция имела огромное значение. Все первые урожайные ракоустойчивые сорта картофеля, которые получили широкое распространение в нашей стране (Берлихинген, Пауль Вагнер и др.), были выделены именно из коллекции ВИРА. Многие образцы диких и новых культурных видов, собранные в Центральной и Южной Америке, обладали ценнейшими хозяйственными качествами, которые не были известны у обычных сортов, и представляли большой интерес для использования их как исходного материала в селекционной работе при создании сортов, устойчивых к грибным (в том числе к фитофторозу и раку), бактериальным (например, к черной ножке), вирусным болезням, а также к картофельной нематоде, колорадскому жуку, заморозкам и содержащих повышенное количество сухого вещества — крахмала, белка, витамина С и т. д.

Картофель в Центральной и Южной Америке рос и образовывал клубни в условиях короткого дня. В наших условиях, при длинном световом дне, он рос и цвел, но клубней не давал. Чтобы добиться клубнеобразования, мы искусственно создавали короткий день. Для этого оборудовали фотопериодическую площадку с деревянными рельсами и фанерными кабинами на деревянных колесиках.

В 1941 году на этой площадке, состоящей из 120 кабин, была высажена вся коллекция диких и культурных видов картофеля из Латинской Америки. Для всестороннего изучения, скрещивания и сбора ягод такой же материал был высажен и в полевых условиях. Одновременно в поле выращивали коллекцию селекционных и перспективных ракоустойчивых сортов и большое количество межвидовых гибридов — семянцев и клубневых репродукций.

Когда грянула война и фашистские войска вступили на территорию Ленинградской области, над мировой коллекцией картофеля, высаженной на экспериментальной базе, нависла угроза. Необходимо было срочно убрать все по-

садки с полей. К этим работам мы приступили в августе. Но оказалось, что южноамериканские формы даже на фотопериодической площадке еще не дали клубней. Зато неплохой урожай удалось собрать с плантаций селекционных сортов и межвидовых гибридов.

Из научных сотрудников отдела клубнеплодов в «Красном пахаре» остались О. А. Воскресенская, автор этих строк, некоторые лаборанты и рабочие. Коллекционные клубни были собраны в короткий срок и вместе с семенами прошлых лет вывезены в Ленинград на улицу Герцена, 44. Рейсов пришлось сделать много. Но после того как одна из машин с картофелем около Пулковских высот попала под сильную бомбежку, шоферы стали отказываться от опасных рейсов. Тогда у меня возникла идея обратиться за помощью в воинскую часть, которая недалеко от деревни Пязелево соорудила железнодорожную ветку для бронепоезда. Я пришел к командиру, обрисовал ему положение мировой коллекции картофеля, и вскоре военные машины с ценным грузом прибыли в Ленинград. Коллекция селекционных сортов и семенной материал были размещены в приспособленном для этого подвале института. Сюда же переехала О. А. Воскресенская, чтобы охранять и разбирать вывезенные с полей материалы.

Теперь главной заботой оставалось завершение эвакуации из «Красного пахаря» урожая южноамериканского картофеля. Каждый день я ездил туда, хотя эти поездки были очень опасными. Поезда шли нерегулярно, к тому же их часто бомбили вражеские самолеты. В такие моменты все выходило из вагонов, ложились в канаву и ждали затишья. Пассажиров было мало. От Павловска до опытной станции приходилось добираться пешком по пустынным улицам. Иногда меня останавливали патрули, спрашивали документы и требовали объяснения моего пребывания здесь. Пришлось обратиться в Слуцкий горисполком, председателем которого тогда был Коровичев, и взять «охранную грамоту», где говорилось, что меня необходимо пропускать и по возможности оказывать содействие.

Прибыв на базу, я прежде всего шел на фотопериодическую площадку и раздвигал половинки домиков, чтобы обеспечить растения дневным светом. Затем я выколачивал землю из горшков, выискивая долгожданные клубни хоть небольшого размера. Найдя, я собирал их в пакеты, писал этикетки и укладывал в мешок для доставки в Ленинград. В этой работе поначалу мне помогали рабочие и лаборанты, а когда они эвакуировались, пришлось делать все самому. В конце дня я сдвигал половинкидоми-

ков, перекидывал через плечо 1—2 мешка с драгоценным урожаем и уезжал.

Последний день моего пребывания на базе «Красный пахарь» был перед самым захватом ее фашистами в первый год войны. На этот раз под интенсивным орудийным обстрелом я выкапывал растения чилийского картофеля и укладывал по 2—3 клубня каждого образца в пакеты. В целях безопасности часто приходилось ложиться на землю, в голову лезли тревожные мысли, я не знал, удастся ли мне отсюда уйти живым. Один снаряд разорвался совсем близко. Оглушенный, я упал и потерял сознание. Очнувшись, долго не мог сообразить, что со мной. Придя в себя, я забрал мешок и пошел к вокзалу.

В Ленинграде было голодно. Картофель привлекал к себе внимание. Первое время мы с ныне покойной женой Людмилой Георгиевной ночевали прямо в подвале на мешках. Так было спокойнее. А 2 ноября 1941 года я ушел на фронт. Коллекция поступила на попечение О. А. Воскресенской и вернувшегося в институт В. С. Лехновича. Они и продолжали хранить драгоценную коллекцию в период блокады.

В. С. Лехнович

ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА

Хороший сорт сельскохозяйственного растения — это основа для получения урожая, а биологические свойства сорта, приспособленные для условий данного района, — подспорье в успешном возделывании культуры.

Мировая коллекция сортов любого сельскохозяйственного растения — это своеобразный банк, безотказно снабжающий посадочным и исходным материалом как практика-земледельца из любой части страны, так и теоретика-селекционера, создающего новые сорта с улучшенными свойствами.

Весной 1941 года мировая коллекция сортов и видов картофеля Всесоюзного института растениеводства, как всегда, была высажена под Ленинградом, на территории Павловской опытной станции.

В начале августа, когда фашистские войска подошли близко к городу, старший научный сотрудник О. А. Воскресенская провела досрочную уборку клубней. За короткий срок, который был в ее распоряжении, удалось убрать по 1—2 куста от каждого образца. В это же время другой старший научный сотрудник, А. Я. Камераз, выкопал по